

Небольшое предисловие. Есть на этом свете один якобы литературный сайт, именуется Литсоветом. Дык вот. Там всегда царили престранные порядки, заключающиеся в блокировании ни за что, в придирках администрации к каждому слову, в делении на "тёплые компашки", живущие по принципу "за что же, не боясь греха, кукушка хвалит петуха?", в произволе "хозяев" и приближённых к "трону", но вчерашне-сегодняшние события меня "выморозили" по самое "не балуйся". И так.

Написал один мой, хоть и виртуальный, но всё-таки приятель (это не фамильярность, это факт, ибо человек, который тебе приятен, именуется приятелем) несколько пародий на "мастеров" - тех самых, "околотронных" - упомянутого мною инет-ресурса. Нормальные такие пародии, не мягкие, но смешные и в тему. Одна из "придворных дам" соблаговолила начать учить человека уму-разуму. Мол, как тебе не ай-ай-ай, какой же ты хаааааам, как же ты аморален. Ну и тыды. Shef (а именно так зовётся в Сети человек, про которого я говорю) в ответ на этот лепет написал, на мой вкус, замечательную статью. Вывесил её на Литсовке. И что же? Её просто тупо снесли без объяснений и предупреждений. Так вот, мне очень захотелось запостить эту статью здесь, в ЖЖ. Что я, собственно, и делаю с позволения автора.

МАНЮ ФЕЕСТ (ЗА ЛИТ-РУ)

1. К вопросу о хороших и «нехороших» словах.

*

«Как известно, полное академическое издание сочинений Пушкина в действительности таковым не является. В издании отсутствует историко-литературный комментарий. Не

вышли два тома, намеченные к выпуску (один том содержал так называемые «нетворческие тексты», другой — все рисунки Пушкина) Наконец, среди произведений, не вошедших в Полное собрание, есть одно совершенно законченное, в стихах, не увидевшее свет по особой причине. Это баллада «Тень Баркова...»

«Однажды зимним вечерком
В бордели на Мещанской
Сошлись с расстриженным попом
Поэт, корнет уланский,
Московский модный молодец,
Подьячий из Сената
Да третьей гильдии купец,
Да пьяных два солдата.
Всяк, пуншу осушив бокал,
Лег с блядью молодою
И на постели откатал
Горячую елдою.

Кто всех задорнее ебет?
Чей хуй среди битвы рьяной
Пизду кудрявую дерет,
Горя как столб багряный?
О землемер и пизд и жоп,
Блядун трудолюбивый,
Хвала тебе, расстрига поп,
Приапа жрец ретивый.
В четвертый раз ты плешь впустил
И снова щель раздвинул,
В четвертый принял, вколотил
И хуй повисший вынул!»

(С) А.С. Пушкин. (no comments, надеюсь, три класса начальной школы закончили все)

Желающим ознакомиться с полным текстом сей, по сути своей, стилизации (или лит. п а р о д и и) в оригинальной редакции Автора (одного из немногих, для кого заглавная А

не выглядит издевательством в данном слове) и его адаптации к современному языку – работой Мстислава Александровича Цявловского, выдающегося русского филолога, одного из ведущих отечественных пушкинистов, предлагаю пройти по ссылке:

http://plutser.ru/nauka/pushkin_ten_barkova

Кто такие Барков и Цявловский – узнаете при желании у гугла с яндексом, которые знают всё (только сказать не могут, как собаки почти что... ну, пока правильно не спросишь.).

*

Моё личное мнение – для литератора (обозначим пока так большинство более-менее адекватных людей, занятых растрачиванием своего личного времени на подобного рода сайтах (поясняю: имеется в виду Литсовет), так как «графоман» и «писатель» - неточно, на мой взгляд, передают смысл этого не совсем обычного и тривиального занятия)... так вот, для литератора нет плохих слов, как для врача нет плохих симптомов болезни. Если первый в силу воспитания (ханжества, скромности, непомерной гордыни пред ближними, трусости или других черт своей личности) б р е з г у е т некоторыми словами не только в написании, но и при чтении, а второй б р е з г у е т некоторыми проявлениями заболевания не только в лечении, но и в изучении, то вывод может быть только одним: первый – плохой литератор, второй – никудышный врач.

Если мне кто-то после всего вышеизложенного впредь станет утверждать, что «плохие» слова и выражения есть-таки на белом свете, то я перестану считать его адекватным человеком, только и всего.

Администратору – можно. Он всё-таки за порядком должен смотреть. Так как неадекватных, по моим тоже вот наблюдениям, – полно. Дело запросто может кончиться печально – членовредительством. Тех членов, разумеется, которые жизненно необходимы любому пользователю компа, модема и клави – пальцОв, глазьёв, мОсков (головного и костного в основном) и наконец, важнейшей для ср... ли... тератора части туловища – седалища.

Остальным, претендующим на какие-то особые – близкие, задушевные, интимные отношения с Литературой и её отцом (да-да, и никак не иначе! и тем более не наоборот) – Словом, советую задуматься и пересмотреть своё отношение к словам, причём – ко всем без исключения. Не вы их породили, не вам их и убить, поверьте. Силенок всё равно не хватит. Вы лучше новое создавайте, нужное людям хотя бы в десятитысячной доле не меньше, чем иные «нехорошие» слова.

Если читать не наскучило, то далее речь пойдёт о хороших и нехороших «болезнях», бишь то – текстах, средоточии микробов-буковок и симптомов-слов.

2. К вопросу о хороших и нехороших текстах.

/ Маргина́л, маргина́льный челове́к (от лат. *margo* — край) — человек, находящийся на границе различных социальных групп, систем, культур и испытывающий влияние их противоречащих друг другу норм, ценностей, и т.д./ - Википедия.

/ Иван Семёнович Барков (1732-1768) - русский поэт, автор эротических, "срамных од", переводчик Академии наук, ученик М. В. Ломоносова, поэтические произведения которого п а р о д и р о в а л (прошу отметить, что жанру п а р о д и гораздо больше лет, чем минуло со дня рождения глубоко уважаемого мною и, уверен, многими другими пародиста Александра Иванова) . Сын священника. Однако, кроме сквернословия, следовало бы отметить у Баркова простонародный юмор, реалистическую манеру и крепкий язык. В той борьбе, которая шла в литературе против высокого стиля, Барков тоже сыграл свою роль/ - всё-таки я решил дать чуть больше сведений. Для лентяев, не полезших по яндексам и для лучшей иллюстрации того, что я намереваюсь сказать дальше.

*

Век маргинала (говоря теперешним языком) Баркова (XVIII-й, если кто забыл) давно миновал. Золотой век русской литературы (XIX-й), в котором (и довольно часто, советую изучить хотя бы переписку с друзьями) хулиганило Солнце и много кто ещё кроме него – тоже позади. Мало того – и XX-й прошёл! Я не буду вам рассказывать о взрывоподобном его начале (и не только в русской литературе) и битвах не на жизнь а на смерть (иногда в буквальном смысле этого слова) ярых сторонников «традиционной культуры» против не менее ярых «маргиналов» - запишитесь на курсы, что ли, полазайте в инете, в библиотеку сходите в конце концов (это такое...эээ... здание, капитальное строение обычно, где на полках лежит много-много книжкоффф, и их, представляете, даже дают почитать – бесплатно или за символическую плату, что то же)... не знаю... одно перечисление фамилий займёт пару страниц А4 (это не считая зарубежных, у которых свои предтечи – Рабле и Боккаччо, например), мне сейчас просто в лом это делать. Да и не нужно для сохранения внятности изложения.

Скажу лишь (по большому секрету) – «маргиналы» в битве победили. Но... это как-то «ускользнуло» от внимания «традиционных культуристов» – они до сих пор продолжают думать, что живут в Золотом веке (ну, в лучшем случае – Серебряном), а кто в это не верит, тех тоже по вековой привычке называют маргиналами.

По последней трети прошлого века... ну, два-три примера, коротенько совсем (и всем известно):

трио богатырей (беспорных маргиналов по-советски): Венедикт Ерофеев, Владимир Высоцкий, Иосиф Бродский.

Несмотря на всё их различие (творчески-стилистическое прежде всего и вообще по жизни), их роднит полное отторжение официозно-традиционной литературной «моралью», демонстративное непризнание «профессионалами» от пера и печатной

машинки, страусиное игнорирование «деятелями и организациями» (литераторов, а по сути тоже – ср...ров), прижизненная (почти, не могу не добавить) непубликация произведений на родине и ОГЛУШИТЕЛЬНОЕ (но только не для тогдашних «традиционалистов-утопистов») признание всем остальным Миром и(или) собственным Народом.

А что у нас сейчас на дворе? Век XXI-й...

Ещё пара имён и всё. Этого вполне хватит.

Владимир Сорокин и Дмитрий Пригов. Маргиналы? – да на все сто!

Я помню (совсем недавно!), как в Москве молодые дебилы палили на улицах книжки (на зависть всем ГЕСТАПАм и Гитлерюгендам), а другие дебилы, взрослые – показывали это всё по TV, сопровождая данное ритуальное священнодействие дискуссиями типо в пресс-лит-клубах на тему «Можно ли печатать на ЧИСТОЙ и НЕВИННОЙ бумаге слово «хуй», и если можно, то куда это впоследствии приведёт молодёжь». Книжки, значит (практически классиков постмодернизма, ВСЕМИРНО, заметьте, признанных), жечь можно, а «хуй» (который у всех в этой стране буквально с детства в ушах торчит и на вороту висит) – ни-ни...

Это называется – за деревьями не видеть леса. Не видеть дальше собственного носа. Или хуя (у кого есть). Вместо того, чтобы читать и вникать в содержание, ищут знакомые слова. Произведение литературы (хорошее, и не только с т.зрения «традиций») – это не забор, ребята. И не образцово-показательная стена строения в «потёмкинской» деревне.

Не надо сходу махать рукой – туда вполне возможно ВОЙТИ. Правда, для этого надо включить мозги и душу в работу, а не только зрительные органы и память, в которую вдолбили в совковой школе определённые «традиции» и «моральные принципы» (о коих тоже уже скоро – в третьей части).

Короче, если бы не было барковых и приговых, бродских и сорокиных – до сих пор бы в школах изучали только Ломоносова и талдычили бы (до 10 класса) нечто наподобие:

«Стрекочу кузнецу, в зеленом блате сущу.
Ядовиту червецу, по злаку ползущу...»

Новое рождается только в борьбе – и никуда от этого не деться. И если кто-то всерьёз готовится посвятить себя, свою жизнь, этой борьбе – литературе (а она и есть борьба, да-да! – ни фига не каллиграфические и «правильные» сопельки в тетрадочке с розовыми рюшами), то пусть закаляет волю и характер, а не только зычный голос вырабатывает (воплями «хам-мы!», «а-би-де-ли!», «не потерплю!» и проч.). А также нужно учиться читать (причём, часто заново – всякий раз, когда встречаешься с непонятным или даже диким, на первый взгляд, текстом-явлением-человеком) – элементарно внимательно и вдумчиво читать. А если непонятно что-то – спрашивать, чудо современных средств коммуникации позволяет это сделать практически мгновенно. Чтобы пообщаться с Автором, теперь не надо ждать несколько лет и ехать за тридевять земель к нему на аудиенцию. А ругаться, если тебе что-то не по вкусу и не по твоему

«традиционному» взгляду на вещи, обзывая оппонента неучем и прочими доморощенными «диагнозами», – последнее дело.

Литературное общение (порой достаточно жесткое) – при помощи пародий, рецензий там, различного рода «критики», оформленной художественно (пусть и маргинально даже) или более-менее методически – это несколько иное занятие, чем банальное классическое «сам дурак». Нет охоты общаться – не отвечайте вообще, игнорируйте «дурака» и идите дальше выбранной дорогой. Иногда это достаточно правильный путь, кстати. Но если отвечаете – будьте любезны быть на том же уровне (хотя бы техническом) или выше (что труднее, но предпочтительнее). Не только к другим людям и их текстам требования нужно выдвигать, но к себе – в первую голову.

А... ещё ж «мораль» осталась... «высокая», которая тоже понуждает её носителей смотреть на других свысока...

Вот о ней и поговорим в последней «главе». Которая будет о «больных» (на главу как раз-таки) – об авторах-писателях произведений.

3. К вопросу о хороших и нехороших авторах.

Возьмём два суждения.

(А) До соседней галактики долететь нельзя.

(Б) Воровать (прелюбодействовать, ругать матом, не гладить по головке всякого, кто срифмовал пару строк, и.т.п. много-много ещё чего) нельзя.

Суждение (А) отражает реальность – истинное положение вещей (планет и звёзд, а также уровень развития нашей науки и техники) на данный момент исторического времени.

Суждение (Б) отражает не реальность, а то, какой только ХОТЕЛ бы её видеть КОЕ-КТО, назовём его для определённости «носителем морали».

Разница между (А) и (Б) – огромна и разительна.

(А) (аналитическое суждение) – суждение истинное.

(Б) (моральное суждение) – суждение ложное

Проверяется легко и просто, как всё естественное и гениальное – на опыте.

Мы можем сколько угодно спорить с суждением (А) и доказывать его ошибочность, но долететь до соседней галактики не сможем – хоть у... какаемся...

Суждение (Б) опровергнуть? :) – да пара пустяков! Каждый это вполне может проделать сам. Более того, скажу вам так: он уже неоднократно это проделывал. Кто открыто, кто втихаря – но все! Готов спорить на миллион (евро токо давайте, или золотом по курсу).

Очень мудрая книга Библия тоже вполне однозначно говорит об этом – нет из людей

НИКОГО здесь, в этом мире, кто без «греха» (то есть, не нарушившего каких-то моральных табу). И я в данном вопросе полностью солидарен с Писанием.

Отсюда следуют два очевидных вывода:

1) Суждения (Б) (или иначе – требования, пожелания, мечтания, по большому счёту, как мы это выяснили чуть выше) являются (особенно в своей совокупности – своде моральных норм и правил) практически невыполнимыми. Причина кроется в их многочисленности, призрачности, размытости и легко-опровержимости, причём не в теории, а на практике (невыразимой лёгкости бытия). Отсюда, наверное, и такая склонность людей нарушать заповеди – от лёгкости и естественности их нарушить. Попробуйте, например (будучи, скажем, правителем страны), ввести «моральное требование» по будним дням – дышать через раз, а без промежутков – только по воскресеньям и другим великим гос.праздникам. Вы очень скоро убедитесь, сколь аморальные личности населяют ваше государство. А вот если вы запретите им летать в соседнюю галактику, то убедитесь в другом – насколько граждане законопослушны и морально устойчивы. А заодно в том, насколько вы мудрый правитель. Правда, и это может когда-то закончиться, когда найдётся маргинал (опять!), который изобретёт межгалактический самолёт... но это будет уже другая история... про то, как корректируют мораль... или (если не очень умные президенты) отрубают изобретателям голову, руководствуясь опять же самой странной из вещей на земле – моралью.

2) Нельзя ни под каким видом и никого осуждать, упрекать, наказывать за аморальность.

Это ещё и аморально, помимо того, что элементарно глупо.

Наказывать нужно и можно – за другое. За невыполнение вещей нужных, важных, необходимых вам ЛИЧНО. А не какому-то дяде, казнённому пару тысяч лет назад (за нарушение, кстати, тоже требований «морали»), которого дяди-казнители потом ещё и безбожно переврали...

Но это опять-таки снова будет другая история – о Законе, который, как известно, суров, но справедлив, и к тому же поразительно гибок (в отличие от погрязшей в маниловщине морали) и адаптивен к реалиям жизни, ну... примерно, как дышло – куда повернул, туда и вышло.

Но поговорим дальше о другом, речь ведь у нас не о юриспруденции.

О причинах, побуждающих образованных (в той или иной мере) писать «произведения», много уже сказано. Не буду на них вообще заострять внимание – личное дело каждого почему, зачем и для чего.

Но вот текст написан. Его публикуют. А для чего?

Есть вариант (и я нахожу его вполне вероятным) – для того, чтоб напитаться положительными эмоциями. От похвал – «ах, как здорово!», «гениально!!», «мастер!», «в издранное!», «ну, прям угадали мои мысли...», «душу перевернуло...», «а потом обратно свернуло... ооо!...» и т.д.

Ну, так в чём проблема-то? Ну, загоните всех «жалких, ничтожных личностей» в бан.

Интерфейсы сайтов это вполне позволяют сделать. Оставьте только близких друзей вокруг себя. И «степломьте» себе на здоровье! Хе!... Думаете, забаненные «аморальные» критиканы, портящие вам нервы, будут рыдать от горя? Ошибаетесь – не будут. Они на самом деле аморальны.

Поэтому не жалеете об их отсутствии – смело жмите кнопку «чёрный список» (я сам так делаю, ибо никто не без греха, см.выше).

Но есть (есть-есть, скептики!) и другой вариант... я сам видел несколько человек, клянусь самым дорогим, что у меня есть – тарифом «безлимитный +»!

Вот для таких вот... «инвариантных» я всё это и на... ваял. Остальным советую заблаговременно занести меня в «чёрный список».

Shef